

BEYNƏLXALQ MÜNASİBƏTLƏR

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЕС

К.МАМЕДОВ, А.САФАРОВА

Бакинский государственный университет

Статья посвящена проблемам формирования вооруженных сил Европейского Союза. Дается исторический аспект проектов формирования военной обороны ЕС. Анализируются соответствующие модели и препятствия, в результате чего не были эти проекты осуществлены. Главным препятствием считается США, считающие неспособность ЕС самостоятельно решать военно-политические задачи, что дает им возможность обосновать необходимость сохранения и расширения НАТО и распространения его «зоны ответственности» с Северной Атлантикой. Автор приходит к выводу, что идея формирования европейской армии или собственных вооруженных сил Европейского союза все-таки реанимируется.

Ключевые слова: Европейский Союз, вооруженные силы ЕС, НАТО, оборонная политика ЕС

Проблематика новой стратегии европейской безопасности стала настолько актуальна, что на повестку дня вновь был вынесен вопрос о создании совместных вооруженных сил Евросоюза. Политическая элита большинства стран ЕС считает, что такая армия помогла бы Евросоюзу сформировать общую внешнюю политику и политику безопасности. По их мнению, с такой армией ЕС сможет отреагировать на угрозу странам — членам Евросоюза и соседним государствам.

Первый опыт

Подобный проект пытались реализовать еще в 1948 году. Созданный тогда Западноевропейский союз (ЗЕС — Western European Union) как раз и предусматривал коллективную оборону. Но уже в 1949 году, после создания НАТО, европейская составляющая оказалась подчинена американской. Западноевропейский союз (это организация, существовавшая в 1948 — 2011 годах для сотрудничества в сфере обороны и безопасности) всегда пребывал в тени североатлантического блока. [7]

В ЗЕС в разное время входили воинские подразделения 28 стран с четырьмя различными статусами. Когда организацию распустили, ряд ее полномочий передали в ЕС. При этом около 18 батальонов из различ-

ных государств переименовали в боевую группу (Battlegroup) и перевели в оперативное подчинение Совету Евросоюза, однако в таком составе ее никогда не использовали. [2, с.18]

Феноменальный успех европейской экономической интеграции затмил тот факт, что ее создатели на первых порах собирались двинуть вперед именно политическое и военное объединение Западной Европы. Почти сразу после подписания в 1951 г. в Париже договора о создании Европейского сообщества угля и стали, началась активная подготовка к строительству второй «опоры» объединяющейся Европы – политической. 27 мая 1952г. в Париже был подписан новый договор о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС) [10]. В него вошли все те же первые шесть членов ЕС, что и в первый Парижский договор: Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция. Эта программа получила название «плана Плевена» по имени французского премьер-министра Рене Плевена, одного из самых активных сторонников ЕОС. Параллельно с ЕОС был столь же быстро разработан план создания еще одной организации – Европейского политического сообщества (ЕПС), призванного действовать рука об руку с ЕОС. Что касается Европейской армии, то она должна быть представлена военной группировкой в составе 40 дивизий: 14 французских, 12 германских, 11 итальянских и 3 от стран Бенилюкса [4]. Армия должна была иметь единую воинскую форму и общее знамя. Предусматривались совместное обучение и общая система обеспечения военной техникой. В целом ситуация начала складываться так, что европейская интеграция стала поворачиваться в сторону безопасности и обороны, отодвигая на второй план экономическую основу Сообществ. Однако ряд факторов помешал осуществлению этих планов и повернул развитие Евросоюза в экономическую сторону. Немаловажной оказалась роль Франции, которая начала опасаться, что быстрое формирование военно-политического объединения ущемит, в конечном счете, французские интересы. К этому опасению добавился страх перед ростом военного потенциала Германии, который был бы неизбежен в рамках ЕОС. Результатами стали провал ратификации Договора о ЕОС в Национальном собрании Франции в 1954г. и провал так и не реализованного проекта ЕПС. Периодически предпринимались попытки вернуться к идеям совместной внешней политики, безопасности и обороны. Так, с 1970 г. начало функционировать Европейское политическое сотрудничество – система взаимных консультаций, обмена информацией, выработки общих позиций. С 1993г. оно переросло в Общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС (ОВПБ), в рамках которой начали осуществляться совместные акции членов Союза. Определенные надежды возлагали в Европе на Западноевропейский Союз (ЗЕС), созданный в 1954г.на базе организации Брюссельского договора 1948 г. Но ЗЕС фактически состоял в структурах НАТО. В итоге было решено заложить совместные формирования от-

дельных членов ЕС. Еще в 1988г. Франция и Германия учредили совместную бригаду быстрого реагирования, которая стала основой для Еврокорпуса со штаб-квартирой в Страсбурге. Позже к его основателям примкнули Бельгия, Испания и Люксембург. Испания, Италия, Португалия и Франция создали два формирования – сухопутное (Еврофор) и морское (Евромарфор), которые стали основой для будущего Еврокорпуса. Бельгия, Великобритания, Германия и Нидерланды – еще одну многонациональную дивизию [4]. Согласно европейской традиции интеграции, которая придает исключительное значение договорной основе, в 1990-е гг. постепенно, очень медленно закладывалась правовая база второй, политической «опоры» ЕС во всех трех новых основополагающих документах Союза, принятых в том десятилетии.

После распада СССР, когда армейская группировка США в Европе начала активно сокращаться, а боеготовность остальных войск альянса непрерывно снижаться, в 1992 году был создан Европейский корпус, в который входило девять государств. Но в реальности эти формирования никогда не разворачивались и, по сути, существовали только на бумаге. В мирное время каждый корпус представлял собой штаб и батальон связи — целиком в боевую готовность он мог быть приведен лишь через три месяца после начала мобилизации. Единственным развернутым соединением являлась совместная франко-германская бригада сокращенного состава, состоящая из нескольких батальонов. Но и здесь евросолдаты встречались только на совместных парадах и учениях.

Современная общеевропейская концепция безопасности (Common Foreign and Security Policy – CFSP) подробно изложена в рамках Маастрихтского договора 1992г., она сформулировала основные цели CFSP. Среди них охрана общих ценностей, интересов, независимости и целостности ЕС; обеспечение безопасности ЕС любым доступным способом; поддержание мира и укрепление международной безопасности; организация международного сотрудничества; развитие и укрепление демократии и законности, уважение прав человека и базовых свобод [11]. В Амстердамском договоре 1997г. были четко сформулированы главные направления оборонной политики. Было твердо сказано, что Европейский совет вправе принимать решения о формировании общей оборонной политики. Были определены сферы ее применения: гуманитарные и спасательные задачи, задачи поддержания мира и задачи боевых сил в управлении кризисами, включая миротворчество [11]. В Амстердамский договор было включено решение ввести ЗЕС в Европейский Союз, чему многие годы сопротивлялись европейские «атлантисты» во главе с Великобританией. Наконец, было принято важное организационное решение – учрежден пост Генерального секретаря Совета министров ЕС / Высокого представителя по вопросам внешней политики и политики безопасности. Им стал бывший генсекретарь НАТО Хавьер Солана.

Положения амстердамского договора об инструментарии ОВПБ не претерпели изменений с принятием Ниццкого договора, подписанного в феврале 2001г., и до настоящего времени представляют собой основу системы принятия решений в области внешней политики и политики безопасности стран – членов ЕС [11]. Что же касается конкретно оборонной политики, то в начале декабря 1998г. в городе Сен-Мало президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Великобритании Тони Блэр приняли Совместную декларацию, которая ознаменовала начало строительства системы европейской безопасности и обороны. Главным в ней был призыв к лидерам Европейского Союза построить собственную военную организацию. В декларации прямо указывалось, что Европейский совет должен «постепенно формировать общую оборонительную политику» и что «Союз должен иметь способность осуществлять автономные действия, подкрепленные надежной военной силой» [4]. Этот призыв и послужил началом целой цепи активных действий ЕС, открывших совершенно новую страницу в его истории. Всего через неделю после этого призыва Европейский совет в Вене активно поддержал его и решил проводить интенсивную работу на этом новом плацдарме интеграции. Практически все сессии Европейского совета после Сен-Мало занимались проблемами ЕПБО. Им были посвящены бесчисленные двусторонние и многосторонние встречи. Уже на следующем саммите ЕС в Кельне в июне 1999 г. было принято решение о создании новых организационных структур ЕПБО. Во главе всей системы стоит Комитет по политике и безопасности (КПБ), в который входят старшие представители стран ЕС в ранге послов. В случае кризиса КПБ будет осуществлять политический контроль и стратегическое руководство операциями сил ЕС. Ниже находится Военный комитет Европейского Союза (ВКЕС), он реализует военный контроль и руководит еще одним новым органом. Это Военный штаб Европейского Союза (ВШЕС). Он ведает системой раннего предупреждения, оценкой ситуаций, стратегическим планированием, идентификацией европейских национальных и многонациональных сил. Генеральный секретарь / Высокий представитель активно участвует во всем этом процессе. Все эти решения были очень быстро реализованы. Все запланированные органы были сформированы и стали постоянными уже в 2001 г. в период шведского председательствования в ЕС: КПБ – 22 января, ВКЕС – 9 апреля, ВШЕС – 11 июня [4]. Второй пакет решений о системе европейской обороны был принят на Хельсинкском саммите ЕС в декабре 1999 г. Он сконцентрировал свои усилия на выработке концепции формирования европейских сил быстрого реагирования. Была выработана так называемая «головная цель» – основная задача конструирования будущих сил [5]. Призыв к достижению «головной цели» получил энергичный отклик со стороны большинства членов ЕС и даже некоторых стран, не входящих в Союз. 20 ноября 2000г. состоялась «Конференция по обязательствам о

вооруженных силах», на которой все члены ЕС (кроме Дании, решившей не принимать участия) назвали контингенты, выделяемые ими в состав европейских войск. Общая численность выделенных сил превысила 100тыс. военнослужащих, примерно 400 боевых самолетов и 100 кораблей.

В 1995 году были созданы и действуют по сей день Силы быстрого реагирования (Eurofor), в состав которых входят войска четырех государств Европейского союза: Франции, Италии, Португалии и Испании. Британия и Франция также предпринимали попытки создать Объединенный экспедиционный корпус и договорились о совместном использовании авианосцев. Однако вести войну без американцев европейцы всерьез не могли.

Самые крупные контингенты назвали Германия (13 500 чел., 93 самолета, 20 кораблей), Великобритания (12 000 чел., 72 самолета, 18 кораблей), Франция (12 000 чел., 75 самолетов, 15 кораблей) и Италия (12 000 чел., 47 самолетов, 19 кораблей) [3]. В 2001 г. Европейским советом была разработана подробная программа проведения совместных учений сил быстрого реагирования и всех необходимых структур Евросоюза для отработки коллективных действий в кризисных ситуациях. В 2003г. странами ЕС была принята «Европейская стратегия безопасности», а в 2004 г. в Бельгии в Тервюрене был сформирован штаб общеевропейского вооруженного формирования. На этом был завершен предварительный этап формирования совместной оборонной политики ЕС.

Несмотря на провозглашение идеи европейской оборонной политики, ЕС до 2003г. не провел ни одной военной или полицейской операции без участия или руководства сил НАТО, куда входит подавляющая часть членов ЕС. Однако в 2003 г. наступил переломный момент, когда Евросоюз взял на себя осуществление полицейской миссии в Боснии и Герцеговине, которую раньше около 7 лет осуществляла ООН. В этой миссии приняли участие практически все члены Евросоюза и ряд других государств. В 2003г. ЕС приступил к первой в своей жизни военной миротворческой операции в Македонии. Эта небольшая по численности операция (чуть больше 350 офицеров и солдат из примерно 30 европейских стран и Канады) преследовала цель стабилизации обстановки в стране. Тогда же, в 2003г. была осуществлена первая военная операция за пределами ЕС. В Демократической республике Конго, где разгорался внутренний вооруженный конфликт, была проведена операция «Артемис», в которой было задействовано около 2тыс. военнослужащих, в основном французских, а также еще из полутора десятка стран. Так было положено начало военным и полицейским акциям ЕС, масштабы которых стали быстро расти. Самая крупная из них была проведена в декабре 2002г. в Боснии и Герцеговине. Контингент войск Евросоюза численностью более 7тыс. человек сменил в этом государстве натовскую группировку

(СФОР), размещавшуюся там со времени Дейтонского соглашения 1995г.[5]. В операции участвовали не только страны ЕС, но и другие неевропейские страны. В рамках ЕПБО осуществляются и другие совместные акции, такие как полицейская миссия «Киншаса» в Конго или присутствие группы наблюдателей в суданском районе Дарфур. Все военные и полицейские акции проводятся в тесном сотрудничестве с ООН и на основе резолюций Совета Безопасности ООН.

С 2013 года неоднократно заявлялось о планах создания объединенного батальона Украины, Литвы и Польши. [9]

В декабре 2015 года сообщалось, что польские и литовские военные начнут нести совместную службу в польском Люблине. Главной целью батальона заявлялось оказание помощи украинским военным в обучении их методикам ведения войны по стандартам НАТО, однако в последнее время об этом формировании говорят все меньше. В связи с этим у некоторых экспертов существует мнение, что создание новой евроармии может привести к таким же плачевным результатам.

Французская модель

Чисто французской попыткой можно считать доктрину «обороны по всем азимутам», провозглашенную де Голем после выхода Парижа из военной структуры НАТО. Амбициозный генерал, мечтавший вернуть Франции былое величие, фактически попытался сыграть роль третьего центра силы (наряду с СССР и США), вокруг которого должна была бы объединиться Европа.

И главные архитекторы Евросоюза в его нынешнем виде — французы Р.Шуман и Ж. Монне (в 1950-е годы — председатель Европейской парламентской ассамблеи и глава Европейского объединения угля и стали соответственно) — как раз были страстными сторонниками создания единой европейской армии. Однако их предложения были отвергнуты.

Большинство европейских стран пошло под крыло НАТО, а сам Североатлантический блок стал главным гарантом коллективной европейской безопасности в годы холодной войны. При де Голле Франция вышла из военной структуры НАТО и убрала со своей территории управленческие структуры альянса. Ради реализации идеи европейской армии генерал даже пошел на очень существенное сближение в военной области с ФРГ. За это некоторые французские ветераны антифашистского Сопротивления подвергали его жесткой критике. Тем не менее, усилия де Голля закончились печально. [6,с.10]

Ровно тем же могут закончиться усилия Юнкера и других европейских политиков и в нынешней попытке. Естественно, США, для которых доминирование на европейском континенте вопрос принципиальный, не могли допустить развития этого сценария. Хоть формально доктрина «обороны по всем азимутам» сохранялась до начала 90-х годов, фактически после отставки де Голля она стала чистой формальностью. Амбици-

озные планы были похоронены, и Париж строил свои оборонительные планы в рамках деятельности Североатлантического альянса.

Третий опыт

Еще одна попытка была сделана Европой в середине 90-х годов. С уходом СССР с военной арены опасность военного столкновения в Европе якобы сошла на нет. Военный зонтик США стал обременителен для ЕС, который конкурировал с Америкой экономически и резонно считал необходимым подкрепить свой экономический вес самостоятельной военной силой. Тогда и пытались реанимировать ЗЕС и создать собственные европейские вооруженные силы, не подчиненные НАТО. [3,с.7]

В конце концов, и эта попытка потерпела крах в результате сопротивления США, которые уже открыто стимулировали югославский конфликт и постепенно начинали поджигать Ближний Восток — в том числе и для того, чтобы продемонстрировать неспособность ЕС самостоятельно решать военно-политические задачи и обосновать необходимость сохранения и расширения НАТО и распространения его «зоны ответственности» с Северной Атлантики на всю планету.

Четвертый опыт

Сейчас мы имеем дело с четвертой попыткой. Она вызвана опять-таки торгово-экономическими противоречиями с США, которые последние двадцать лет только нарастали, а также ростом влияния геополитических оппонентов США (России и Китая).

Работа по усилению военного сотрудничества в Евросоюзе активизировалась в 2015 году на волне миграционного кризиса и из-за участвовавших проявлений терроризма. Кроме этого, НАТО, поддерживая желание ЕС вооружиться, добавляет к стоящим перед Европой угрозам «российскую агрессию» и повышение оборонных расходов членов альянса до пресловутых 2%. На сегодняшний день объединенный Совет министров иностранных дел и министров обороны стран ЕС согласовал план формирования единой структуры европейской безопасности.

То есть идея формирования европейской армии или собственных вооруженных сил Европейского союза все-таки реанимируется. В ход пошли и экономические аргументы. Так, официальный представитель ЕС Маргаритис Схинас заявил, что создание европейской армии поможет Евросоюзу экономить до 120 миллиардов евро в год. По его словам, европейские страны совокупно тратят на оборону больше, чем Россия, но при этом деньги неэффективно расходуются на поддержание нескольких небольших национальных армий. [5,с.50]

Реакция Вашингтона и Лондона

В свою очередь, планы европейцев пришлось не по вкусу США и ключевому союзнику американцев в Европе — Великобритании. В 2015-м британский министр обороны Майкл Фэллон категорически заявил, что его страна «наложила абсолютное вето на создание европейской ар-

мии» — и вопрос сняли с повестки дня. Но после референдума о выходе Великобритании из ЕС идея, похоже, снова получила шанс на реализацию.

Поскольку Вашингтон абсолютно доминирует в НАТО, ЕС ограничен в возможности реализовывать собственную международную политику. Без США Европа не в состоянии осуществлять «проекцию силы». Поэтому ЕС приходится поддерживать порой невыгодные для него военные мероприятия США, в то время как Вашингтон практически не позволяет использовать НАТО для военной поддержки политических и экономических амбиций Евросоюза.

То есть можно констатировать, что логика в действиях ЕС присутствует. Европа последовательно, много десятилетий подряд пытается стать самостоятельной военной величиной. Однако сегодня, несмотря на очевидное ослабление Вашингтона, который уже не в состоянии в одиночку осуществлять доминирование в мире, возможности создания «единой европейской армии» значительно ниже, чем они были в середине и даже в конце прошлого века.

В те времена каждое крупное европейское государство хоть и зависело от НАТО в вопросе противостояния СССР, все же имело собственные сбалансированные вооруженные силы. Более того, ЕС в границах до середины 90-х (Старая Европа — в современной терминологии) был в состоянии реализовывать скоординированную внешнюю и экономическую политику в виду наличия реальных общих интересов и высокого уровня интеграции.

С середины 90-х годов в НАТО была принята концепция узкой специализации национальных армий. Одновременно европейские страны максимально урезали военные расходы, переложив всю тяжесть собственной обороны на США (формально на НАТО). В результате как каждая отдельная европейская армия, так и все они вместе потеряли способность ведения масштабных боевых действий без американской поддержки.

Современные натовские структуры фактически обеспечивают руководство союзными армиями в рамках американских стратегических планов.

Для того, чтобы создать эффективные европейские вооруженные силы, ЕС должен либо перехватить американское руководство натовскими штабными структурами (что невозможно по определению), либо приступить к демонтажу НАТО и замене его собственно европейской штабной организацией. Без этого создание любого количества «объединенных бригад» и «европейских корпусов» ничего не будет стоить, поскольку руководить ими и заниматься тыловым обеспечением все равно будут американские генералы, контролирующие альянс.

Балтийский зонтик для альянса

Возможно, ЕС и нашел бы в себе моральные силы отказаться

от НАТО (в 90-е он такую попытку делал), но Новая Европа (в лице поляков, прибалтов и бывших восточноевропейских стран Варшавского договора) выступает резко против каких-либо посягательств на НАТО. Они видят в нем не только защиту от России, но и гарантию своего влияния на политику Евросоюза. [10]

Соответственно, страны ЕС пока не видят реальных возможностей для создания единой армии ЕС. У Евросоюза сейчас нет возможностей и ресурсов для создания совместных вооруженных сил. По мнению многих экспертов, этот проект не является реалистичным, по крайней мере, в ближайшей перспективе, да и в будущем армия ЕС не сможет полностью заменить вооруженные силы отдельных стран, скорее, можно будет говорить о каких-то общих боевых единицах.

Даже если франко-германскому ядру ЕС удастся переломить восточноевропейскую оппозицию и продавить реальное формирование европейской армии, процесс создания практически с нуля эффективных вооруженных сил — дело не быстрое. Речь может идти о десятилетиях. Даже России, в которой полностью была сохранена штабная структура и сбалансированные вооруженные силы, для вывода их из кризисного состояния, в которое армия погрузилась в 90-е, понадобилось полтора десятилетия.

Зародыш евроармии вынашивать будут долго

Европе надо возрождать практически все, начиная от конкретных объединений, соединений, частей и подразделений, способных вести войны любого масштаба (от локальной до глобальной), заканчивая вооружением и штабами, включая службу тыла. При этом штабная культура германского генерального штаба, способного заниматься соответствующей организационной работой, стратегическим планированием и управлять войсками на театре военных действий, полностью утрачена — она сознательно уничтожена западными союзниками (прежде всего США) после второй мировой войны. Между тем, квалифицированные штабные офицеры высокого ранга не рождаются — они воспитываются десятилетиями и даже поколениями. [9]

Учитывая сегодняшний характер взаимоотношений в Евросоюзе и остроту противоречий между его различными членами и группами членов, рассчитывать на реальную согласованную работу всего ЕС не приходится. Если говорить об обозримом сроке лет в двадцать, то за это время можно было бы создать лишь зародыш евроармии в виде объединенных франко-германских вооруженных сил (возможно, при участии еще пары государств ЕС — здесь чем меньше участников, тем эффективнее работа).

И то эта армия для начала годилась бы только для наведения порядка внутри Евросоюза. Для реализации же концепции собственно европейской армии, способной выступать на равных с вооруженными силами США, России или Китая, должно пройти не менее двух-трех десятилетий.

В настоящее время, по нашему мнению, речь идет о перераспределении полномочий в оборонной сфере. Здесь у европейцев имеется и Европейское оборонное агентство, и пул компаний, которые занимаются разработкой и производством вооружений. Как раз на этих направлениях у ЕС есть реальные заделы и преимущества, которые можно использовать в торге с американцами.

Но в плане создания боеспособной армии Евросоюз до сих пор наглядно демонстрирует, что не может обойтись без помощи США. ЕС нужна сверхдержава, которая бы цементировала национальные европейские армии — без этого дело не клеится. В частности, без США мгновенно начинают нарастать военно-политические противоречия между Германией и Францией. [8]

Таким образом, европейцы предпринимают очередную попытку избавиться от зависимости в военно-политической области от США. Такая попытка была сделана и в 2003 году, когда Германия, Франция, Бельгия и ряд других европейских стран отказались участвовать в агрессии США против Ирака. Именно тогда лидеры ФРГ, Франции и Бельгии поставили вопрос о создании собственных европейских вооруженных сил.

Дело дошло до некоторых практических действий — например, подбора руководства общеевропейскими ВС. Но США умело заблокировали эту инициативу. Вопреки уверениям европейцев, они усмотрели в европейской армии альтернативу НАТО, и это им не понравилось.

Европейцы осознают, что тратят средства и на содержание национальных армий, и на содержание всей структуры НАТО, однако в плане безопасности мало что получают взамен. Они видят, что альянс практически устранился от решения проблем миграции и борьбы с терроризмом в Европе. А у национальных европейских армий связаны руки, поскольку они подчинены Совету НАТО и Военному комитету НАТО. Более того, европейцы осознают, что именно американцы втягивают их в разного рода военные авантюры, и фактически не несут за это ответственности.

Роль ЕС в военно-политических вопросах в мире совершенно не соответствует его месту в мировой экономике. Фактически, эта роль ничтожно мала — ее не признают ни Россия, ни США, ни Китай. Преодоление этого несоответствия и имеет в виду Юнкер, когда говорит о том, что европейская армия поможет выполнить «мировое предназначение ЕС». А практика показывает: на что-то более серьезное, чем локальные операции, европейцы не способны. А обеспечивать без НАТО свою территориальную безопасность они просто не в состоянии. Недаром европейские страны, которые громче других кричат об угрозе территориальной безопасности, — например, республики Прибалтики или Польша, — бегут за помощью не в кабинеты ЕС, а в кабинеты исключительно НАТО.

В современной геополитической обстановке можно констатировать, что непосредственной угрозы военной агрессии для ЕС не существует.

Эта угроза отпала после окончания холодной войны и роспуска Организации Варшавского договора. Однако конец холодной войны принес с собой другую серьезную угрозу — межэтнические и религиозные конфликты малой и средней интенсивности. Одной из главных угроз безопасности ЕС становится международный терроризм.

Выход Великобритании из состава Евросоюза может ускорить создание собственных вооруженных формирований в ЕС. График создания военной структуры может быть обнародован уже в этом году, но даже сторонники единой европейской армии признают, что реализация проекта — дело не самого ближайшего будущего. НАТО делает вид, что не против того, чтобы европейцы дополнительно вооружились, но на самом деле опасается потерять влияние на континенте. [9]

Одним из идеологов создания европейской армии, как мы уже отмечали, является вице-президент ЕС, верховный представитель ЕС по иностранным делам и безопасности Федерика Могерини. По ее словам, в Европе впервые за долгое время появилось «политическое пространство» для продвижения этого проекта. «Мы достигли поворотного момента. Мы можем перезапустить европейский проект и сделать его функциональнее и мощнее для наших граждан и остального мира», — заявила политик, выступая перед европейскими дипломатами.

Ранее Лондон — ключевой союзник Соединенных Штатов в Европе — неоднократно блокировал предложения по созданию континентальных вооруженных сил. Теперь же у Еврокомиссии появился более-менее реальный шанс довести дело до конца. Военное взаимодействие может основываться на соответствующем пункте Лиссабонского договора, который ранее не применялся. Глава внешнеполитического ведомства ЕС даже придумала, как преодолеть «процедурные, финансовые и политические преграды» для развертывания боевых групп. Правда, до поры до времени эти меры не афишируются. Известно лишь, что в «дорожной карте» будут освещаться три основных элемента военного сотрудничества: общий подход к кризисам и конфликтам, изменение институциональной структуры в области сотрудничества по вопросам безопасности и обороны, а также наличие возможностей для создания общеевропейской оборонной индустрии.

Сразу после референдума по Brexit Германия и Франция призвали как можно скорее организовать отдельную структуру военного командования в интересах ЕС. Подобные инициативы выдвинули также Италия, Чехия, Венгрия и Словакия. Это может свидетельствовать о том, что очень многим в Европе хочется избавиться от доминирования Североатлантического альянса. Париж и Берлин подготовили совместный проект реформирования ЕС. Один из пунктов документа как раз предполагает усиление интеграции между странами в области безопасности и снижение зависимости от НАТО. [9]

В общем, нынешнее поколение европейских политиков может желать создания европейской армии, может даже создать ее подобие, но если подойти к делу квалифицированно, то реальные результаты сможет познать лишь следующее поколение (а то и через одно).

Таким образом, сегодняшняя Европа может мечтать о собственной европейской армии, может предпринимать какие-то шаги по имитации ее создания, может даже начать реализовывать настоящий долгосрочный план по созданию собственной европейской структуры безопасности. Но до того, как нечто эффективное будет создано, должно пройти много лет согласованной напряженной работы всех наднациональных и национальных структур ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. П.Барановский В.Г. Новые аспекты общей внешней политики и политики безопасности // В сб.: Правовые аспекты Европейской интеграции. — М.: МГИМО (У) МИД России, 2002. — С. 25 — 31.
2. Безопасность Европы / авт. кол. : О.А. Гриневский [и др.] ; РАН Ин-т Европы. — М. : Весь Мир, 2011. — 748 с. — (Старый Свет — новые времена). www.rsl.ru
3. Гарипов Р.Ш. Значение Договора об обычных вооружённых силах в Европе как важного инструмента в поддержании европейской безопасности // Московский журнал международного права, 2005. — №3. — С. 3-12.
4. Емельянова Н.Н. Европейский Союз, вооруженные силы и международное право / Наталья Емельянова. — М. : ИД Юрис Пруденс, 2010. — 185 с
5. Потемкина О. Антитеррористическая политика Европейского союза // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2011. — № 2. — С. 48—58.
6. Чаевич А., Камышанова А. Формирование современной системы европейской безопасности // Ориентир. — 2011. — № 3. — С. 9—12
7. The European Council Decision 2003/202/CFSP//www.europa.eu.int
8. <http://www.radio.cz/ru>
9. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya>
10. <http://www.intelros.ru/>
11. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — Доступно на: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3870

AVROPA İTTİFAQININ HƏRBİ QÜVVƏLƏRİNİN FORMALAŞMA PROBLEMLƏRİ

K.MƏMMƏDOV, A.SƏFƏROVA

XÜLASƏ

Məqalə Avropa İttifaqının silahlı qüvvələrinin formalaşması problemlərinə həsr olunub. Aİ hərbi müdafiə sisteminin formalaşdırılması üçün layihələrin tarixi aspektləri verilmişdir. Müvafiq modellər və maneələr təhlil edilir, nəticədə bu layihələr həyata keçirilmir Əsas maneə - Amerika Birləşmiş Ştatlarıdır. Onların fikrincə, Aİ-in hərbi və siyasi vəzifələri müstəqil olaraq həll etmək iqtidarında olmaması və Avropa Birliyinin NATO-nun qorunub saxlanması və genişləndirilməsi və "məsuliyyət zonasını" Şimali Atlantikaya uzatmaq üçün lazımı şəraitin təmin edilməsinə imkan verilməsidir. Müəllif Avropa Ordusunun və ya Avropa İttifaqının

silahlı qüvvələrinin formalaşdırma ideyasını hələ də canlandığı qənaətinə olmaması ilə nəticələnir.

Açar sözlər: Avropa İttifaqı, Aİ-in Silahlı Qüvvələri, NATO, Aİ-in müdafiə Siyasəti

THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE EU ARMED FORCES

K.MAMMADOV, A.SAFAROVA

SUMMARY

The article is devoted to the problems of the formation of the armed forces of the European Union. Is given The historical aspect of the projects for the formation of the EU military defense. Appropriate models and obstacles are analyzed, as a result of which these projects were not implemented. The main obstacle is the United States, which considers the EU's inability to solve military and political tasks independently, which enables them to justify the need to preserve and expand NATO and extend its "zone of responsibility" to the North Atlantic. The author comes to the conclusion that the idea of forming a European army or the armed forces of the European Union is still being revived.

Keywords: European Union, EU armed forces, NATO, the defense policy of the EU